

Он что, решил сдаться?

В главном зале на пике Цинсюань Юнь Лянь, облаченный в белоснежные одежды, стоял, заложив руки за спину. Вместе с несколькими бессмертными наставниками он наблюдал за учениками знатных родов, находящимися в тайном царстве.

Зеркало Тысячи Механизмов проецировало в воздухе множество изображений, охватывая все уголки испытательной площадки. Наставникам достаточно было стоять на месте, чтобы видеть всё происходящее до мельчайших деталей.

— Это ведь второй молодой господин из рода Вэнь, Вэнь Цань? — прозвучал чей-то голос, и все взоры устремились к человеку у ручья.

Худощавая фигура юноши, закатав рукава, склонилась над водой. В руке он держал ветку и, казалось, что-то выискивал в потоке. Медленно текущая вода омывала его одежду; юноша то наклонялся, то выпрямлялся, поднимая брызги.

Он что, ловит рыбу?

Ловить рыбу в тайном царстве во время испытаний Цинсюаня — он определенно первый, кто додумался до такого.

— Истинный бездельник, как о нем и говорят, — тот, кто задал вопрос, закатил глаза и фыркнул.

Кто-то рассмеялся в ответ:

— Не поспоришь. Пришел на испытание, даже оружия с собой не взял, зато полно времени на рыбалку. Похоже, слухи правдивы: в роду Вэнь на этого второго сына уже давно поставили крест.

Что уж говорить об этих безусых юнцах, если даже главы великих домов, ступая на земли Цинсюаня, не осмеливались вести себя столь вольно перед лицом Трех Достопочтенных.

Трое Достопочтенных Цинсюаня — это нынешние правители горы, Пинцан-цзунь и Сяююэ-цзунь, а также Лихуай-сяньцзунь, вознесшийся более десяти лет назад. В мире говорили: пока эти трое хранят покой Цинсюаня, в мире бессмертных будет царить порядок.

— Я слышал о нем. Говорят, этот второй господин Вэнь даже мечом владеть не умеет, занимает последнее место среди всех наследников. Интересно, правда ли это?

Седобородый старец, отвечавший за обучение учеников, погладил бороду и вздохнул:

— А вот старший господин Вэнь — настоящий талант, и с мечом обращается мастерски, совсем как глава дома Вэнь в молодости. Вот это — достойный росток. Когда он придет в нашу обитель, я лично займусь его тренировками.

Кто-то тут же подколот его:

— Каждый род может отправить в Цинсюань лишь одного ученика. С чего ты взял, что они выберут не второго сына?

Хотя все понимали, что это невозможно, говорящий специально завел этот разговор, чтобы посмеяться над стариком.

Как и ожидалось, старик брезгливо поморщился:

— Он? Да вы с ума сошли. Зачем он нам? Как предка на алтаре почитать?

Юнь Лянь слушал молча. Он всегда отличался холодным нравом, не любил пустых разговоров, а его мощная аура, исходящая от него, невольно давила на окружающих.

По правде говоря, почти все присутствующие были старше Юнь Ляня, но, за исключением двух Достопочтенных, все почтительно называли его Линцин-цзюнь.

— Линцин-цзюнь, что вы думаете? — человек, споривший со стариком, осторожно покосился на Юнь Ляня, сменив тон на более подобострастный.

Юнь Лянь промолчал, и этого было достаточно. Линцин-цзюнь никогда не терпел никчемных людей, значит, этот парень точно ни на что не годен.

Вскоре раздался вой, и очередной монстр рассыпался прахом. Ученики один за другим находили духовные жемчужины, необходимые для завершения испытания. Судя по полету духовных птиц, первым должен был стать Гуань Хуайцзюэ из рода Гу из Цзяньлина.

Вэнь Цань размышлял: Вэнь Цзыюй наверняка тоже нашел свою жемчужину, иначе старший братец не прибежал бы сюда, чтобы позлорадствовать.

— Чем ты тут занимаешься? Это вообще съедобно? — Вэнь Цзыюй скрестил руки на груди и свысока посмотрел на него, будто в руках у Вэнь Цаня был яд.

Рука Вэнь Цаня, переворачивавшая рыбу, дрогнула. Он стряхнул с рыбы обугленную корку, понюхал — пахло на удивление неплохо.

Вэнь Цань протянул рыбу брату:

— Конечно, съедобно. Не веришь — попробуй.

Раньше, в свободное время, он больше всего любил ловить рыбу у ручья и жарить её на костре.

Увидев это, Вэнь Цзыюй тут же отпрянул:

— Мы же ели перед приходом, ты что, проглот?

Заметив, как Вэнь Цзыюй отстранился, Вэнь Цань убрал рыбу и усмехнулся, всем своим видом показывая: я так и знал, что ты не рискнешь.

На самом деле он заранее знал, что Вэнь Цзыюй не притронется к еде, поэтому и предложил. Вэнь Цань вовсе не собирался угощать его, ведь знал, что кулинар из него никудышный — рыба никогда не прожаривалась до конца.

— Правильно делаешь, что не ешь, — улыбнулся Вэнь Цань, — а то вдруг я тебя тут отравлю.

Вэнь Цзыюй нахмурился, бросил на него гневный взгляд и, взмахнув рукавами, удалился. Он боялся, что если останется дольше, то не сдержится и ударит его.

Проводив брата взглядом, Вэнь Цань понюхал рыбу и вернул её на огонь. Вместо того чтобы спорить с ними и в итоге остаться ни с чем, лучше уж сидеть здесь, наслаждаясь ароматным ужином, и жить в свое удовольствие.

Призрачный дымок костра вскоре начал рассеиваться. Многие ученики, проходя мимо Вэнь Цаня, вытягивали шеи, с любопытством поглядывая на него, словно на диковинного зверя. Но, поглазев на странное зрелище, они лишь качали головами и спешили дальше — к выходу из тайного царства.

Найти жемчужину, найти выход, передать её экзаменатору — вот и весь путь к успеху. Каждый хотел стать первым, чтобы доказать свою силу и возвысить честь своего рода.

В мире бессмертных существовал негласный рейтинг. Когда в нем состоял Юнь Лянь, он всегда занимал первое место, оставаясь недостижимым для остальных. Позже, когда он перестал участвовать, у других появился шанс. Хоть этот рейтинг и не имел особого смысла, молодые люди, полные амбиций и гордости, не желали уступать друг другу.

Все ученики соперничали, ускоряя шаг, и только Вэнь Цань оставался на месте, перебравшись с земли на ветку дерева.

— Он что... решил просто сдать? — несколько управляющих с других пиков, только что наблюдавшие за мастерским боем Гуань Хуайцзюэ, были озадачены, увидев на экране Вэнь Цаня, забравшегося на дерево.

Кто-то съязвил:

— А что ему еще остается? Все жемчужины почти разобрали. Вон, господин Гу и старший господин Вэнь уже вышли, а он всё прохлаждается.

— Может, просто выкинем его отсюда? Нечего позорить род Вэнь.

Они посовещались и решили, что это лучший вариант. Выбирать Вэнь Цаня они всё равно не собирались, а оставлять его в царстве — только рисковать. Если с ним что-то случится, придется объясняться перед родом Вэнь.

— Подождите.

Юнь Лянь внезапно подал голос, и наставники замерли. Они не ожидали, что он вмешается, и уставились на него в ожидании продолжения.

Двое Достопочтенных на высоких креслах тоже проявили интерес. Сяюэ-цзунь посмотрел на Юнь Ляня и спросил:

— Юнь Лянь, что думаешь?

Не то чтобы он был таким уж сплетником, просто он знал Юнь Ляня с детства и прекрасно понимал его характер. Парень был хорош во всем, но до ужаса консервативен, как сухая коряга, даже хуже своего учителя. А так как учитель вознесся более десяти лет назад, было непонятно, у кого он набрался такой строгости.

Юнь Лянь ответил:

— Без правил нет порядка. Если правила установлены, их нельзя менять по прихоти.

Управляющие переглянулись, не до конца поняв его, но на всякий случай согласно закивали.

— Раз Линцин-цзюнь так сказал, давайте подождем. Время еще есть, спешить некуда, — Сяюэ-цзунь улыбнулся, лениво помахивая нефритовым веером, скрывающим усмешку. — Верно, брат-настоятель?

Пинцан-цзунь, до этого хранивший молчание, кивнул. Даже если бы Юнь Лянь не заговорил, ему самому было любопытно, что задумал этот второй господин Вэнь и на что он способен.

Время пребывания в тайном царстве было ограничено, и те, кто нашел жемчужины, один за другим покидали его пределы. Вэнь Цань, сидя на дереве, наблюдал вдаль. То ли случайно, то ли намеренно, он выбрал место, откуда был виден выход.

— Один, два, три... — бормотал он что-то под нос.

Под деревом проходили Чан Сунлинь и Су Шэнь. Задрав голову, Чан Сунлинь нахмурился:

— Эй, ты что тут делаешь?

— Любуюсь пейзажем, — ответил Вэнь Цань и, чтобы подчеркнуть свои слова, с комфортом развалился на ветке.

— Ты еще и огрызаешься, — Чан Сунлинь бросил на него взгляд, как на умалишенного. — Су Шэнь, пошли. Столько усилий потратил, чтобы проведать его, а он тут развлекается.

Су Шэнь отозвался:

— Сунлинь, ну зачем ты так? Мы ведь вместе пришли, встреча — это судьба, должны помогать друг другу.

Су Шэнь был мягким по натуре. Возможно, потому что его род долгие годы жил в уединении, он обладал особой легкостью и добротой, особенно на фоне резкого Чан Сунлиня.

Он помахал Вэнь Цаню:

— Господин Вэнь, царство скоро закроется, поспешите выйти.

Не успел он договорить, как Чан Сунлинь потянул его за собой, продолжая на ходу мягко махать Вэнь Цаню.

Проводив их взглядом, Вэнь Цань заметил, что его рыба, оставленная у ручья, начала подгорать. В этот момент из чащи раздался оглушительный рев, от которого содрогнулась земля.

Вэнь Цань встрепнулся: наконец-то.

После мощного грохота, когда пыль осела, из зарослей выскочил черный медведь размером с человека и, схватив рыбу Вэнь Цаня, собрался бежать.

Вэнь Цань не мог позволить ему уйти после того, как так долго ждал. Он спрыгнул с дерева и, сломав ветку, бросился в бой. Тонкая ветка уперлась в грудь зверя, казалось, она вот-вот сломается, если медведь сделает еще шаг.

И тут Вэнь Цань с удивлением заметил, что медведь косится на него... с презрением?

Ничего себе! В прошлой жизни он был великим демоном, от одного имени которого дрожали все кланы, а после перерождения его презирает какой-то медведь? Что за времена настали!

Медведь взревел и бросился на него. Вэнь Цань ловко увернулся, и в этот момент между ним и зверем блеснул острый клинок.

Су Шэнь, непонятно почему, вернулся. Он сделал широкий шаг вперед, сжимая в руке меч:

— Господин Вэнь, вы в порядке?

Вэнь Цань удивленно спросил:

— Вы же ушли, почему вернулись?

Появление Су Шэня было одновременно неожиданным и закономерным. В прошлой жизни, когда он оказался в опасности, именно Су Шэнь протянул ему руку помощи, позволив выбраться из тайного царства.

Но сейчас ситуация была иной. То, что он снова встретил Су Шэня, можно было назвать судьбой.

Су Шэнь объяснил:

— Земля задрожала, я испугался, что вы в беде, вот и вернулся проверить.

— Я в порядке, просто этот медведь оказался крепким орешком, — Вэнь Цань сделал вид, что беспомощен, и помахал веткой.

Даже после перерождения, лишившись прежней духовной силы, он сохранил технику владения мечом. Обычный черный медведь не был ему угрозой. Но Вэнь Цань пришел без меча, намеренно показывая, что не хочет вступать в драку. Он знал, что за ним наблюдают, и стоило ему применить мастерство, как его тайна была бы раскрыта.

Он переродился не для того, чтобы так глупо себя выдать. Он должен заставить тех, кто погубил его в прошлой жизни, заплатить по счетам.

<http://bllate.org/book/21250/2150427>